

29 ЯНВ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

ВСЕ ЕЕ ЛЮБИЛИ

Исполняется восемьдесят лет со дня рождения выдающейся советской актрисы народной артистки СССР Любови Петровны Орловой. Накануне юбилея наш корреспондент встретился с народным артистом СССР Ростиславом ПЛЯТТОМ, которого связывало с актрисой около двадцати лет совместной творческой работы в Театре имени Моссовета. Вот что он рассказал:

Лично я впервые увидел Любовь Петровну в «Веселых ребятах» сорок пять лет назад. Увидел такой напор радости и веселья, что мы, тогдашние зрители, были просто-напросто потрясены, пленены, заворожены ее героиней. Мы радовались, что живет рядом с нами такой человек, как Любовь Орлова. Вообще, успех Любови Петровны, вернее, стремительность и стабильность ее популярности трудно даже объяснить. Представляете, «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк» — и слава уже не уходила от нее. Мало ли есть актеров, взлетевших на гребень зрительского обожания и потом забытых. Любовь Петровна же не только не потеряла с годами ни крупинки своей популярности, но со временем она становилась все более легендарной.

Мое близкое знакомство с Любовью Петровной состоялось на съемках фильма «Весна». Когда работа над этой картиной уже подходила к концу, в нашем Театре имени Моссовета приступили к постановке пьесы К. Симонова «Русский вопрос», и режиссер Анисимова-Вульф пригласила Орлову на роль Джесси. Не знаю уж по каким там причинам, но Любовь Петровна включилась в репетиции с опозданием, когда был пройден «застольный» период и мы уже вышли на сцену. Сами понимаете, каково влиться вот так, с ходу, в незнакомую труппу. Да еще киноактрисе. Это огромный труд и к тому же большая смелость. Знаете, Любовь Петровна сперва играла чисто «по-киношному». Такими отдельными «кадрами». Скажет свою реплику и — стоп. Словно ждет, что начнутся всевозможные перестановки со светом и кинокамерой... Для кого-нибудь эти «кино-рефлексы» могли бы стать серьезным барьером, но Любовь Петровна работала, как одержимая, и скоро органично вписалась в наш ансамбль.

Ее любили все. Никакой «звездности», чванства, привередливости примадонны не было у Любови Петровны и в помине. Свое плохое настро-

ние или, скажем, раздраженность, упаси бог, чтобы она выплеснула на кого-нибудь. Наоборот, увидит расстроенного человека, подойдет, найдет ласковое, хорошее слово, поинтересуется, не может ли чем-нибудь помочь. И помогала. Помогала от всей души. Некоторые считают, что Любовь Петровна сыграла не так уж и много ролей в театре. Но посмотрите, какие это роли. Нора Ибсена, Лиззи Мак-Кей Сартра, Лидия Сомова Горького. Не говорю уж о диапазоне, но каждая такая роль — вершина. К тому же надо было видеть, с какой тщательностью, я бы даже сказал, болезненной тщательностью, отбирала она роли для себя. Требовательность заставляла ее подолгу тренироваться у балетного станка, заниматься вокалом, оттачивать и без того богатый арсенал выразительных средств актрисы.

Хочется сказать еще несколько слов о ее непреходящей с годами женственности. Она не увядала. Помню, играли мы «Милого лжеца». Патрик Кэмпбелл — Любовь Орлова. И вот когда ею произносились слова: «Мне тридцать восемь лет и никогда не будет ни днем больше!», зал буквально взрывался аплодисментами. Аплодисментами, относящимися не только к героине пьесы, а прежде всего к самой Любови Петровне. Это был триумф актрисы!